

Ферапонтов монастырь

в лицах и лицах

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕРАПОНТ · 8 (АКАФИСТ · 83)

ПРЕПОДОБНЫЙ МАРТИНИАН · 15 АРХИЕПИСКОП

ИОАСАФ · 20 БЛАЖЕННЫЙ ГАЛАКТИОН · 31

ПРЕПОДОБНЫЙ КАССИАН ГРЕК · 33

ИКОНОПИСЕЦ ДИОНИСИЙ · 36 МИТРОПОЛИТ

СПИРИДОН-САВВА · 40 СТАРЕЦ ВАРЛААМ-ДОБРОПИСЕЦ · 43

ЕПИСКОП ФИЛОФЕЙ · 44 СТАРЕЦ ПАИСИЙ · 47

ПАТРИАРХ НИКОН · 55 МИТРОПОЛИТ АРСЕНИЙ

МАЦИЕВИЧ · 66 СВЯЩЕННИКИ АРСЕНИЙ

И ПАВЕЛ РАЗУМОВСКИЕ · 70

ИГУМЕНИЯ ТАИСИЯ · 74

Православное
издательство
"Родник"
Москва, 1998

1274421

ПРЕПОДОБНЫЙ
МАРТИНИАН
(память 12 января и 7 октября)

После ухода преподобного Ферапонта в Можайск обитель, оставленная им, получила обещанную помощь от князя Андрея Димитриевича, но не было достаточно опытного в духовных делах пастыря. Игумены менялись, оставаясь безвестными, пока не пришел в монастырь по приглашению братии ученик преподобного Кирилла Белозерского преподобный Мартиниан. С тех пор его имя вписалось в историю рядом с именем основателя. В древнее время монастырь называли также Мартемьяновой обителью.

Мартиниан был уроженцем вологодской земли, из крестьян Сямской волости, что на западном берегу Кубенского озера. Сяма находится на середине пути от Вологды до Кириллова. Примерно в год основания Ферапонтова монастыря в одной из сямских деревень — Березняки — в семье Стомонаховых родился будущий его устроитель. “И нарекоша имя ему в святом крещении Михаил”, — рассказывается в его житии, составленном в середине XVI века ферапонтовским иноком Матфеем [5, 272].

Отрока Михаила привели в монастырь к Кириллу Белозерскому для обучения грамоте, он же, увидев старца, пал ему в ноги, прося: “Возьми меня, господине, к себе”. Преподобный Кирилл с радостью принял отрока, провидя его будущее, и отдал “учити грамотные хитрости” опытному учителю Олеше Павлову, монастырскому дьяку. Отрок Михаил был особо любим Кириллом, жил в его келье и был свидетелем многих чудных деяний и отеческих поучений старца.

Даровитый отрок удивил всех своими успехами, легко преодолев трудный период обучения грамоте. Видя в нем большие способности к учению, преподобный Кирилл велел продолжать занятия книгами в монастыре.

В юношеском возрасте Михаил был пострижен в иноческий чин с именем Мартиниан. Одним из послушаний новоначального инока была переписка книг. На Канонике 1422 года из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, хранящемся ныне в Русском музее, стоит подпись переписчика: “Поминай грешнаго в молитвах своих святых Мартиньяна инока, лжею инока, а не истинною”. Лжеиноком молодой монах Мартиниан называл себя, имея подлинное смирение. Две из сохранившихся

рукописей Мартиниана находятся в Санкт-Петербурге, в Национальной библиотеке [6].

При составлении жития преподобного Кирилла в его основу были положены рассказы ближайших учеников святого, в том числе и Мартиниана. Составлял житие Пахомий Серб, или Пахомий Логофет (“логофет” – с греческого канцлер), инок Афонского монастыря, отчего и получил прозвище Святогорец. В Белозерье Пахомий нашел многих учеников преподобного Кирилла, неизменно следовавших в постах и молитвах своему учителю, и по совету кирилловских монахов за достоверными сведениями обратился и к Мартиниану, с малого возраста жившему со святым.

Не преминул Мартиниан среди прочего поведать Пахомию Сербу один случай о том, как его направлял Кирилл в соблюдении устава. Однажды случлось одному брату, именем Мартиниан, после трапезы пойти к другому брату ради некоторой потребы. Увидев это, преподобный Кирилл призвал его к себе и спросил, зачем он хотел идти в чужую келью. Не мог ли он пойти сначала в свою келью и прежде “должную молитву створить”? Мартиниан же, улыбнувшись, сказал: “Отче, когда приду в келью мою, уже не могу выйти”. Кирилл же ответил: “Так и делай всегда: иди сначала к себе, и келья всему добром научит тебя” [7, 88].

Рассказ о духовном наставничестве преподобного Кирилла содержитя и в житии самого Мартиниана: юный Мартиниан просил разрешить ему в трапезе пост больший, нежели для всей братии. Преподобный не позволил, повелев ему есть с братией, но не до сытости [8]. Этим святой Кирилл напоминал об осторожности в монашеских обетах, о том, что инок не должен брать на себя слишком много, чтобы взятое исполнять неукоснительно. Преподобный наставлял учеников, готовя каждого к самостоятельному монашескому подвигу, заботясь о возрастании их в молитвенных трудах, о преуспеянии в главных добродетелях – смирении, послушании и покаянии. Но всего более имел влияние на братию пример самого Кирилла – великого подвижника и аскета.

После кончины Кирилла Белозерского, последовавшей в 1427 году, Мартиниан отправился безмолвствовать за 100 верст от монастыря, на озеро Воже, где и уединился на безлюдном острове.

Но недолго пришлось преподобному быть в уединении: услышав о его праведной жизни, к нему стали стекаться сподвижники. И вскоре на пустынном некогда острове возник Спасо-Преображенский монастырь, в трудах по устройству которого Мартиниан провел около десяти лет.

Однажды преподобный Мартиниан отправился помолиться в Ферапонтову обитель, братия которой встретила его с великой честью, а затем уговорила принять игуменство (1435–1447 годы).

Последовавшие события кровавой войны за великокняжеский престол в середине XV века отразились и на судьбе преподобного Мартиниана. Произошло неслыханное злодеяние: великого князя Василия II сверг его двоюродный брат Дмитрий Шемяка, ослепил и сослал в Углич вместе с великой княгиней и детьми. “Сам же, шед, седе на Москве на столе его самовольно”. Шемяка вскоре посетил князя Василия, дал ему в удел Вологду, но связал клятвой не выступать против него.

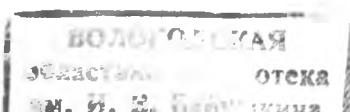
Из Вологды Василий, прозванный Темным, отправился на богоомолье на Белоозеро, посетил он и Ферапонтов монастырь. И, хотя он был в то время опальным удельным князем, в белозерских монастырях его принимали с почетом, как великого князя Московского и всей Руси. Игумен Мартиниан встретил князя Василия с великой честью и благословил идти против Шемяки: “Благонадежна сотори его утешительными словесы, благословляет его и повелевает идти противу супостата” [8, 256].

Произошло необычное: клятва, данная князем Шемяке и скрепленная крестным целованием в том, что он не поднимется на борьбу за московский престол, была снята преподобным Мартинианом и игуменом Кириллова монастыря Трифоном. Как когда-то преподобный Сергий Радонежский стоял за собирание Русской земли, так и его последователи приветствовали стремление московских князей к единству державы. Шемяка, не поддержаный Церковью, потерял сторонников и бежал из Москвы в Галич, затем в Новгород, где “смерть бедную прият”, будучи отправленным своим поваром.

Когда великий князь Василий вернулся на московский престол в 1447 году, то призвал Мартиниана в Москву, прося его дать согласие на игуменство в Троице-Сергиевом монастыре. Мартиниан, как когда-то преподобный Ферапонт, против своей воли отправился в московские пределы. “И тамо, у Живоначальныя Троицы, много послужи и многия труды показа”. Он был игуменом в обители преподобного Сергия Радонежского и духовным отцом великого князя.

В житии содержится рассказ о бесстрашии Мартиниана перед княжеским гневом в заступничестве за правду. Однажды Василий II обратился к преподобному с просьбой уговорить боярина, бежавшего к тверскому князю, вернуться. Мартиниан убедил бо-

1274421

ярина возвратиться, взяв на себя поручительство, но Василий велел заковать беглеца. Узнав об этом, Мартиниан сел на коня, поскакал спешно в Москву, явился к князю и сказал с гневом: “Почто еси душу мою грешную продал и послал еси в ад? Почто еси болярина того, иже мною призванного душою мою, оковати повелел и слово еси свое преступил? Не буди мое, грешного, благословение на тебе и на твоем княжении!” – и тут же покинул княжеский дом и Москву [8, 260]

Потеря благословения преподобного Мартиниана означала очень многое. Князь хорошо помнил, чем это обернулось для Шемяки, и “убоялся Бога”. Он тотчас снял опалу с боярина и отправился в Троицкий монастырь с покаянием. Игумен Мартиниан с почестями встретил его, благословил и сам у него прощения просил за свое дерзновение, показав тем пример незлобивости и смирения.

Восемь лет Мартиниан управлял обителью преподобного Сергия, но все чаще задумывался о возвращении в Ферапонтов монастырь.

Деревянная резная рака преподобного Мартиниана (1646 г.) в его усыпальнице. Современный вид. Святые мощи пребывают под спудом

В 1455 году, созвав троицкую братию и дав ей последние наставления, игумен удалился в родные северные места, на Белоозеро. Тамошняя братия с великой радостью встретила святого и молила его взять на себя попечительство о монастыре и быть строителем. Преподобный уступил просьбам, сказав, что готов и умереть за послушание “и за брата моего и господина, блаженного Ферапонта”. И столько потрудился в этом, и такие подвиги показал в преклонные годы, что все дивились его усердию.

Четверть века состоял преподобный Мартиниан в должности строителя. При нем благоукрасилась обитель, умножилась братия. Устав в обители держали по правилам монастырей Кирилла Белоозерского и Сергия Радонежского.

Преподобный Мартиниан, “аки некий купец или победник, пришедший от дальней земли, износя от сокровищ своих, по апостолу, ветхая и новая, насыщая и предая в душу жаждущую и хотящую питатися от духовныя того трапезы” [8, 268]. Все приходили к святому: и игумены, и братия — как к кладезю неисчерпаемому, свидетельствует списатель жития. И корень сей дал многую поросль “от недр оных преподобных отец: епископы изыдоша, мнози игумены, учители и наставницы общим житиям... ученицы их прозорливы быша и мнози благодати исполнены и райских пиши сподобишася” [8, 274].

В 1465 году при Мартиниане построили новую деревянную церковь Рождества Пресвятой Богородицы [2, 28]. Возле нее и похоронили преподобного в 1483 году — на 86-м году от рождения, 70 из которых он провел в монашеских подвигах, последние же годы — в схиме.

Через 30 лет моши преподобного Мартиниана были обретены нетленными при погребении ученика его — архиепископа Ростовского Иоасафа.

Игумен Сильвестр, по знатности рода владыки Иоасафа, который был сродником великого князя, а также помня, что владыка был постриженником преподобного Мартиниана, восхотел его положить рядом со святым. Со страхом многим, сотворив молитву, инохи начали отграбить землю. И, открыв гроб преподобного, увидели чудное видение: не только тело цело и сохранно, но и одежда “тлению никакоже сопричастна”. С обеих сторон ковчега была видна некая водица, как при обретении прежде мощей Сергия Радонежского. Иные собирали от воды той и исцелялись от недугов. С тех пор начались чудеса у гроба святого, часть которых вошла в житие.